

РАДИО ШАНСОН ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Андрей МАКАРЕВИЧ:

МНЕ ХОЧЕТСЯ СЛУШАТЬ ХОРОШИЕ ПЕСНИ...

Вел. Маслова - 2001 - 23 окт. - с. 6.
О нем можно сказать, что его песни воспитали как минимум одно поколение целой страны. А для доброй половины этого поколения они стали жизненной философией.

Ну, может быть, еще то, что по его песням можно нарисовать лица нескольких эпох. И еще то, что ни у какого другого автора нет и не было такой популярности, как у него: попробуйте сказать в компании, что не знаете этого человека, и увидите, как на вас посмотрят. Его песни давно уже не принадлежат только ему, они, как дети, выросли и пошли по свету — такое их количество стало народными, их поют под гитару и просто так не одно десятилетие. Он художник в самом широком смысле этого слова — поэт, прозаик, музыкант и живописец. Он сам и его творчество обросло легендами, о нем спорят, его ругают и хвалят. Собственно, удивительно, если бы было наоборот. На «Радио Шансон» в передаче «Стриж-тайм» — Андрей Макаревич.

— Для меня шансон — это такой минималистский исповедальный жанр. Не бывает плохих или хороших жанров. Бывают хорошие или плохие исполнители, и всегда хороших было и будет гораздо меньше, чем плохих. И я, наверное, максималист в этом — для меня существуют, скажем, десять очень хороших исполнителей и несколько сотен исполнителей, которые лично для меня интереса не представляют. И мне хочется, чтобы было больше хороших.

Андрей Макаревич — худож-

ник вне категорий. Так же, как и его творения. Его песни — это размышления и наблюдения. Часто в них нет какого-то определенного сюжета, как это принято в классике шансона, и в то же время многие из них — самый настоящий шансон. Причем высочайшей пробы.

— Я никогда не подразделяю на виды свои песни и не имею желания их классифицировать — пусть это делают другие. Я просто знаю, когда пишу новую вещь, что эту — я буду петь один, эту — мы будем делать с «Машиной времени», а эту — хорошо бы спеть с «Папоротником». Это уже вопрос музыкального обрамления.

Не случайно так много его песен звучит в эфире «Радио Шансон», где всегда найдется место для действительно хорошей песни.

— Мне всегда было гораздо проще пользоваться двумя критериями: хорошая эта песня или нет. И когда она хорошая, мне не важно, в каком жанре она написана. Мне просто ее хочется слушать. С появлением «Радио Шансон» этот жанр, который всегда был на задворках, а он был или полуподпольный, или бардовско-каэспешный, стал полноправным. И в этом огромная заслуга радиостанции. Жанр вернулся к слушателю, и то, что у «Радио Шансон» огромная аудитория и высокий рейтинг, говорит о том, что этот жанр очень близок огромному количеству людей в нашей стране. И очень хорошо, что радиостанция дает людям возможность получать то, что они любят!

Только хорошие песни на хорошем «Радио Шансон», только хорошие и интересные люди в эфире! Только на волне 103,0 FM — волне любви и доверия!